

Бундин Ю.И.

Праздник в механизме трансляции цивилизационных констант

Аннотация. Определяется понятие цивилизационных констант и роль духовной культуры и искусства как их основного носителя. На основе анализа механизма происхождения праздника показываются возможности актуализации цивилизационных констант в ходе его осуществления. Специальное внимание уделено феномену идентичности и его роли в воспроизводстве и манифестации цивилизационных констант.

Ключевые слова: культура, искусство, праздник, идентичность, нация, цивилизационная константа.

Цивилизационные константы определяются нами как ключевые характеристики совокупного социального субъекта, которые обеспечивают его целостность, уникальность и воспроизводимость в условиях изменчивости исторических условий.

Такие константы формируются и функционируют в процессе этногенеза и в основе своей определяются средой обитания человека - природно-климатическими условиями и связанными с ними традиционными образами жизни. При этом способом бытования цивилизационных констант, их духовно-нравственного ядра выступает традиция как форма накопления, хранения и передачи социального опыта.

Основополагающей социообразующей чертой русского народа является соборность - исторически сформировавшаяся необходимость со-жития в суровых климатических условиях, будь то рискованное земледелие, либо рыбный промысел в северных широтах. Выжить в них можно было лишь объединив усилия и пользуясь взаимопомощью.

Такого рода цивилизационные константы специфически окрасили исторический путь России, определили чисто русские приоритеты, ориентиры и пути достижения жизненно важных целей. К

их числу, помимо указанной выше соборности, в первую очередь следует отнести приоритет духовного начала бытия, веру в социальную справедливость и русское понимание совести.

Совесть по-русски - это прежде всего моральный императив ответственности человека перед другими людьми, осознаваемый и понимаемый им как личный, внутренний нравственный долг перед самим собой. В данном контексте важнейшей цивилизационной константой русского народа выступает традиция воинского служения, которая определяет принципиальное отличие российских вооруженных сил от западно-европейских армий, их целевых установок и мотивов военной службы.

Формирование и функционирование цивилизационных констант непосредственно связано с социальным феноменом идентичности. Идентичность выступает одним из основополагающих элементов механизма личностного освоения социальной действительности. В соответствии с субъективно определяемыми идентификациями человек организует и направляет свое поведение. Идентификация с большой социальной общностью служит катализатором массового поведения и социального действия.

Идентичность как осознанное самоопределение социального субъекта базируется на трех основных потребностях человека: потребности в принадлежности, потребности в позитивной самооценке и потребности в безопасности. Формирование идентичности предопределяет такую интериоризацию традиций, обычаев, норм и ценностей, когда индивид уже не отделяет себя от группы, воспринимает происходящее как имеющее отношение не к нему лично, а к определенному «мы». В общественной практике индивида идентичность реализуется в формах солидарности с группой и обязанностей «поддерживать своих». Ослабление и разрыв идентичностей преобразует повседневное окружение человека в чужой, непонятный и зачастую враждебный мир. В условиях социальной неустроенности значительных масс населения и острой потребности в защищенности со стороны государства национальная идентичность становится универсальной формулой ответа на вопрос о смысле существования и социального действия.

В Российской Федерации вопрос сочетания этнического многообразия и политического единства «россиян» оказался весьма сложным. Помимо исторического прошлого, в условиях перехода к новому экономическому укладу и связанных с ним поистине тектонических сдвигах в общественном сознании активно заявила о себе не только этническая, но и региональная, конфессиональная и корпоративная идентичность.

С другой стороны, открытость российского общества и объективная потребность экономического развития обусловили активное воздействие на формирование российской идентичности процессов глобализации с их активными интеграционными и коммуникативными составляющими. Россия, как и многие другие национальные государства, испытала угрозу утраты статуса суверенного субъекта мировой политики, экономики и культуры.

Следует признать, что сегодня, в условиях «открытых обществ», человек оказался «на границах» множества социальных и культурных миров, контуры которых все больше «размываются». Переживая свою принадлежность к пересекающимся культурным пространствам, он становится носителем множественной идентичности, с одной стороны, и, с другой, переживает кризис национальной идентичности, чреватый потерей цивилизационной самоидентичности, утратой упорядоченности представлений о себе и своем месте в картине мира.

Кризис национальной идентичности, и, как следствие, утрата цивилизационных констант неминуемо делает население страны восприимчивым к различного рода политическим манипуляциям, в том числе со стороны заинтересованных внешних сил, направленным на подрыв политического единства и территориальной целостности. Характерными примерами новейшей истории постсоветского пространства являются так называемые «цветные революции». В этих условиях сохранение национально-культурной самобытности выдвигается в число необходимых условий позиционирования государства в мире как суверенного субъекта. Национальная идентичность и культура в целом становятся элементами национальной безопасности, поскольку с их разрушением де-факто исчезает и сама нация.

Возведение культуры в ранг национальных приоритетов свидетельствует не только о признании ее важнейшим фактором роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, залогом динамичного социально-экономического развития, но и гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности России, обеспечения суверенитета и национальной безопасности, воспроизводства национальной идентичности.

На протяжении всей российской истории именно культура сохраняла, накапливала и передавала новым поколениям духовный опыт нации, ее цивилизационные константы, обеспечивала единство полиэтничного населения России, воспитывала чувства патриотизма и общенациональной гордости, укрепляла авторитет страны на международной арене.

Важнейшую роль для формирования национальной идентичности играет совокупность культурных практик, на которые можно распространить известное выражение великого немецкого гуманиста Томаса Манна, сказанное им применительно к театру как социокультурному институту, который «превращает толпу в народ».

Особое место в системе такого рода практик формирования национальной идентичности занимает праздник, праздничная культура в целом, в том числе общегосударственный праздничный календарь. Заглянув в недавнее прошлое нетрудно видеть какую огромную роль в формировании советской идентичности играли массовые праздники, как собственно политического и военного характера, так и особенно праздники дружбы народов, призванные интегрировать множество национальных культур в единую советскую культуру.

Как показывают проводимые исследования, потребности в идентичности коренятся в коллективном бессознательном, а их формирование восходит к архаическим временам. Согласно

антропо-социо-культурной концепции происхождения человека, его выживание и последующее развитие в противостоянии с силами природы обеспечивалось благодаря переходу к новому, внебиологическому и более сложному, чем биогенетический, способу организации своего бытия. Определяющую роль в этом сыграло изобретение искусственного способа передачи из поколения в поколение поведенческих программ, компенсирующего утрату генетически инстинктивного способа их кодирования и трансляции. [1, 206-209]

«Двигателем прогресса» стали архаические охотники, те группы людей, которые занимались облавной охотой на крупного зверя, поскольку она требовала от людей тех качеств, которые не были даны им генетически, а именно - применения орудий и коллективных согласованных действий, включая способности проектировать результаты и способы данных не инстинктивных действий, опирающиеся на познающее реальность мышление и творческое воображение.

Цикличность жизни древних охотников определялась результатами облавной охоты на крупного зверя. В случае неудачи племя обрекалось на голодную смерть. Поэтому каждая удачная охота символизировала победу жизни над смертью и требовала соответствующего организационного обеспечения, позволяющего реализовать человеческое в человеческом – способность объединять усилия на путях достижения общей жизненно важной цели. Именно на этой основе зародилась и получила развитие первая древнейшая синкретическая форма человеческой духовной культуры – праздник в качестве механизма актуализации и воспроизводства, вначале племенной, затем этнической и, наконец, национальной идентичности.

Возникнув на основе общей трапезы – определившей в последующем функциональное предназначение праздничного застолья – праздник наполнился совокупностью взаимосвязанных общей целью совместных действий, обрядов и ритуалов, призванных актуализировать коллективистские начала группы как целостного социального субъекта, обеспечивающего жизнь отдельным, входящим в него индивидам. Именно в ходе праздничных коллективных действий вырабатывалась, закреплялась в психике человека и удовлетворялась потребность в идентификации – принадлежности, безопасности и позитивной самооценке, чисто человеческая потребность единения группы, как совокупного целого, обладающего интегративным качеством обеспечения «победы жизни над смертью», вырабатывались, развивались и закреплялись потребности в социальной коммуникации, социальной регламентации, социальной регуляции и социальной организации.

Совместное выражение коллективных переживаний и совместное проживание жизненно важных с точки зрения выживания группы событий, процессов и ситуаций на эмоциональном фоне праздничной радости формировало и закрепляло на уровне коллективного бессознательного основные архетипы человеческого общежития, совместной деятельности и поведения в группе. Накапливаемый таким образом социальный опыт закреплялся и манифестировался в формах ритуалов, обрядов и традиций.

Специфика праздника как формы духовной культуры, в том, что во время своей самореализации он воспроизводит своеобразную организацию социальной группы со своими функциями и задачами. Празднования общенародных, общенациональных торжеств небольшой социальной группой является подтверждением того, что празднующая группа индивидов принадлежит данной общности. При этом сущность праздника заключается в самосохранении социальной группы, а механизмом обеспечения ее целостности выступает коллективная суггестия, воздействующая на физическое и психическое состояние членов коллектива.

Общенациональный праздник выступает формой консолидации индивидов, вытекающим из принадлежности к группе, живущей по определенным государством правилам и определенному календарю. Участие в общенациональном празднике фактически входит в комплекс гражданских обязанностей, и часто принимает форму долга перед группой. Гражданин, игнорирующий национальный праздник своей страны, может подвергнуться остракизму за отсутствие лояльности к государству и его идеалам.

В национальной, политической и общественной жизни личность, участвуя в празднике, демонстрирует в этот день свою привязанность, верность, готовность к защите идеалов и, прежде всего, неразрывную связь с празднующей группой, солидарность с нею. Ценности, которым отдаются почести во время праздника, призваны определять весь ход дальнейшей жизни социума, должны интериоризироваться празднующими людьми.

Интересны, в этой связи мотивы участия в городских праздниках в Петербурге большого количества представителей бывших советских республик, приехавших в город на заработки. По отзывам организаторов праздничных гуляний, в ряде случаев именно они составляют большинство присутствующих и активно участвующих в праздничных действиях. И за этим четко просматривается желание влиться в российскую культурную среду, отождествить себя с гражданами России, приобрести де-факто российскую национальную идентичность.

В свете изложенного трудно переоценить значение праздничного календаря, определяющего перечень и характер общевыходных (нерабочих) праздничных дней в году. Праздничный календарь задает социальные ритмы, чередуя отрезки будничных трудов и периоды, свободные от повседневных тревог, трудов и забот, периоды духовного раскрепощения, очищения и преображения. Именно упорядоченный и структурированный праздничный календарь позволяет воспроизводить душевные энергии человеческого фактора общественного развития.

В полиэтничном и поликонфессиональном обществе такой календарь должен гармонично сочетать собственно государственные праздники и праздники, подчеркивающие этническую и конфессиональную идентичность как неотъемлемые составляющие национально-культурной идентичности. В этой связи можно привести характерный исторический пример – праздничный календарь СССР 1926 года, построенный с учетом роли православия в жизни России.[2] В нем из общего числа 14 праздников, 1 праздник – 1 января – Новый год был общегосударственный и общенародный, 6 праздников - так называемые революционные дни (6 нерабочих дней) носили

политический характер, и 8 праздников, подразумевавших 9 нерабочих дней являлись церковными. Так, политическими праздниками (революционными днями), объявленными выходными в 1926 году выступали: 22 января – День 9 января и День памяти вождя пролетариата В.И.Ленина; 12 марта – День низвержения самодержавия; 18 марта – День Парижской коммуны; 1 мая – день Интернационала; 4 июля – День Конституции СССР; 7 ноября – День пролетарской революции.

В свою очередь церковными праздниками – нерабочими днями в 1926 году были: 1 мая – Страстная суббота; 2-3 мая – Пасха; 10 июня – Вознесение; 20 июня – Троицын день; 21 июня – Духов день; 18 августа – Успение; 25-26 декабря – Рождество (на 1 мая выпали 2 праздника: День Интернационала и Страстная суббота)

Такое вдумчивое отношение к общегосударственному праздничному календарю существенно повышало его роль в укреплении национального единства и гражданской солидарности, формировании национальной идентичности народов молодого пролетарского государства, трансляции основных цивилизационных констант. И если система православных праздников напрямую была обращена к актуализации традиционных для российского общества цивилизационных констант, то за предметно-сюжетным разнообразием революционных дней – советских массовых политических праздников четко просматриваются те же константы соборности, совести, справедливости и патриотизма.

Идеология советского праздничного календаря, как показал сравнительный анализ, повторяет содержание праздничного календаря императорской России, в котором система православных праздников, объявлявшихся неприсутственными, гармонично дополнялась так называемыми царскими днями, которые по существу являлись политическими, и, как и позднее советские массовые праздники, были призваны продемонстрировать и закрепить единение народа и власти. К примеру, российский праздничный календарь 1853 г. включал в себя 27 праздников с общим количеством 38 выходных (неприсутственных) дней. Из них собственно церковных праздников было 19 (30 неприсутственных дней), царских дней – 6, военных праздников – 1 (Победа в войне 1812 г.), общенародных -1 (Новый год). [3, 134 - 141]

Любой праздник – это всегда обращение к первоистокам жизни, к первоакту творения, к инструментарию мифопоэтического осмысления мироустройства в стремлениях прочувствовать и познать трансцендентные основы бытия. Массовое празднество, являясь коллективной формой поведения, пробуждает в человеке древнее бессознательное, восходящее к архаическим временам, когда выживание человека обеспечивалось исключительно благодаря совместным коллективным действиям. «Праздничный прорыв» коллективного бессознательного в индивидуальное сознание побуждает человека к коллективным формам жизнедеятельности и, соответственно, «очищению» человеческих взаимоотношений.

В процессе совместного (коллективного) исполнения людьми праздничных действий – шествий, митингов, скандирования речитативов, танца, пения, трапезы, состязаний, и при условии

всеобщего равенства - снятия социальных статусов и ролей, возникает человеческая совокупность, обладающая психической общностью, в которой доминируют не идеи-понятия, характерные для индивидуального мышления, а идеи-образы, опирающиеся на иррациональные глубины психики и вызывающие к коллективной памяти. Коммуникационные технологии празднующих людей используют энергичный и образный язык аллегорий, метафор и символов в совокупности с простыми речитативами, сведенными к формуле. Часто и долго повторяемые, они захватывают воображение, воздействуют на глубинные пласты психики и автоматически запускают праздничное поведение. Этим, в частности, определяются особое место и роль в пространстве праздника произведений народного художественного творчества – устного, песенного, музыкального, танцевального, игрового. Именно в них зафиксированы культурные коды совместного бытия, определяющие «душу» народа, как целостного социального механизма, его цивилизационные константы.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Культурология / под ред. Ю.Н.Солониной, М.С.Кагана. – М.: Юрайт, 2012.
- [2] «День за днем» - ежедневник 1926 года. – URL: <http://www.improvement.ru/zametki/new/collection26062012.htm>
- [3] *Высочков Л.В.* Будни и праздники императорского двора. – СПб.: Питер, 2012. – 496 с.

© Бундин Ю.И., 2017.

Статья поступила в редакцию 08.02.2017.

Бундин Юрий Иванович,

кандидат юридических наук,

Центр инновационных образовательных проектов Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии им. А.Л.Штиглица (Санкт-Петербург),

e-mail: yibundin@yandex.ru

Bundin Yu.

Holiday in the mechanism of translation for civilizational constants

Abstract. The concept of civilizational constants is defined, and the role of spiritual culture and art as their primary medium. Based on the analysis of the mechanism of origin of the holiday, the possibilities of actualization of civilizational constants in its implementation is demonstrated. Special attention is paid

to the phenomenon of identity and its role in the reproduction and manifestation of civilizational constants.

Key words: culture, art, holiday, identity, nation, civilizational constant.

Bundin Yury Ivanovich,

PhD in Law,

Center of innovative educational projects of St.Petersburg Stieglitz State Academy of Arts and Design (St.Petersburg),

e-mail: yibundin@yandex.ru